

Бай По не на шутку перепугался. Он попытался вырваться, дернулся раз-другой, но тщетно — этот парень был ему явно не по зубам. Даже половины внутренней силы Бай По не хватило, чтобы заставить соперника отступить хотя бы на шаг; вся его мощь оказалась напрочь заблокированной.

Чу Ян с усмешкой подавил чужую энергию в теле юноши. На его лице заиграла лукавая, хищная улыбка:

— Что, наигрался? А теперь, может, пришло время услужить мне?

От привычной дерзости Бай По не осталось и следа. В его глазах впервые промелькнул отчетливый, липкий страх. Сдерживая дрожь в голосе, он выдавил:

— Хочешь убить — убивай.

Заметить этот страх, затрепетавший в глазах пленника под маской напускного хладнокровия, для Чу Яна было истинным удовольствием. Не разжимая рук, он медленно провел ладонью по спине юноши и вкрадчиво, с явной издевкой прошептал:

— Ну зачем же убивать? Мне было бы жаль губить такое сокровище.

И стоило этим словам слететь с его губ, как он почувствовал, что зажатый в его объятиях юноша мелко-мелко задрожал.

Эта беспомощная дрожь лишь сильнее раззадорила Чу Яна. От юноши пахло едва уловимым, нежным молочным ароматом — удивительно приятным и манящим.

«А он и впрямь необыкновенный», — подумал Чу Ян.

Оскалившись еще шире, он резким движением пальца запечатал акупунктурную точку на затылке Бай По. Тело юноши мгновенно онемело. Голова закружилась, мысли поплыли, а в конечностях разлилась такая слабость, что он не смог бы пошевелить даже кончиком пальца.

Чу Ян подхватил обмякшее тело, легко поднял юношу на руки и, оттолкнувшись от земли, взмыл вверх, стремительно скрываясь на крышах.

Краем глаза он заметил, как внизу к месту их недавней стычки спешит разгневанная хозяйка борделя во главе целой оравы охранников. Презрительно фыркнув в сторону надоедливой сводни, Чу Ян опустил взгляд на свою ношу. Округлые щечки, бледная нежная кожа и испуганный взгляд глубоких темных глаз... У Чу Яна мгновенно поднялось настроение. Что ни говори, а добыча ему досталась на редкость завидная.

Бай По понимал, что с заблокированными меридианами он бессилен. Порывы ветра, хлеставшие по лицу, говорили о том, что похититель мчится по воздуху с невероятной скоростью. Куда он его тащит? Что собирается сделать?

Страх сковал разум. Этот парень обладал непостижимо глубоким внутренним развитием, сопротивляться ему было бессмысленно. Если он решит совершить непоправимое, как защититься? От мыслей о неминуемом позоре у Бай По защипало в глазах.

Но нужно было держаться. Подавив подступившую к горлу обиду и заставив себя успокоиться, Бай По принялся судорожно соображать. С самого детства в Секте Таинства его учили одному железному правилу: никогда не отчаиваться, пока жив. Чем опаснее положение, тем холоднее должна быть голова.

Сделав глубокий вдох, он постарался придать голосу максимально ровное и безразличное звучание:

— Признаю, давеча я погорячился. Назови свою цену. Деньги, сокровища, любые красавицы — я достану все, что пожелаешь. Отпусти меня, и мы разойдемся миром. Что скажешь?

Чу Ян удивленно покосился на пленника. Юноша уже не выглядел испуганным, его лицо приняло бесстрастное, почти безмятежное выражение.

«Надо же, как быстро взял себя в руки», — мысленно похвалил его похититель.

Если бы он самолично не держал это хрупкое тело и не чувствовал, как его все еще бьет мелкая дрожь, то наверняка поверил бы, что малец ни капли не боится и полностью уверен в своей безнаказанности.

Чу Ян шутливо прищурился и вкрадчиво протянул:

— А что, если мне не нужны ни золото, ни девицы? Что, если я хочу только тебя?

Бай По опешил. Он ожидал любых требований, но только не этого откровенного издевательства. Натянув на лицо бледную, жесткую улыбку, он процедил:

— Молодой господин, верно, не догадывается, с кем имеет дело. Даже если вы силой возьмете свое, клянусь, спокойной жизни у вас больше не будет.

— Вот как? — Чу Ян принял безмятежный вид и стал с любопытством рассматривать юношу, силясь по его непроницаемой мине разгадать, чьих он будет.

Бай По затаил дыхание, мысленно умоляя всех богов, чтобы этот наглец испугался возможных

неприятностей и отступил. Однако молчание длилось недолго. Глаза Чу Яна вновь прищурились, и в них вспыхнул тот самый насмешливый блеск, от которого у юноши похолодело внутри.

— С каких это пор я, Чу Ян, стал кого-то бояться? Да и Поднебесная огромна. Даже если я запру тебя в своей крепости лет на десять, кто об этом узнает?

Последняя надежда рассыпалась в прах. Бай По перестал выжимать из себя улыбку и обреченно прикрыл глаза, покоряясь судьбе.

Стремительной тенью промелькнув над городскими улочками, Чу Ян остановился перед массивными воротами роскошного поместья. Намеренно проигнорировав парадный вход, он легко перемахнул через высокую стену и бесшумно двинулся в глубь усадьбы, петляя среди резных павильонов.

Тем временем Ван Шо в глубокой задумчивости мерил шагами порог комнаты Бай По. Внутри было пусто. Судя по всему, тот ушел уже довольно давно. Ван Шо подошел к резной колонне, прислонился к ней плечом и уставился на калитку внутреннего дворика.

«Куда опять понесло этого несносного мальчишку? Ни минуты покоя с ним», — недовольно подумал он.

Сейчас в Ваньчэне яблоку негде было упасть от съехавшихся со всех концов Великой Чжоу мастеров. Силы добра и зла, авторитетные кланы и беглые отступники — все смешалось в тесных стенах города. В такой мутной воде случиться могло что угодно.

Бай По, безусловно, обладал неплохими навыками, но с его вздорным и заносчивым характером нажить врагов — дело пары пустяков. Ван Шо знал это как никто другой. Ваньчэн — не место для капризов, и рано или поздно мальчишке знатно намылят шею.

Но что предпринять сейчас? Просить о помощи старого господина Су бессмысленно. Тот сейчас разрывался на части, принимая бесконечные делегации именитых орденов, и обидеть невниманием никого не мог. Старику явно было не до поисков пропавшего юноши.

Пока он взвешивал все за и против, мимо ворот их небольшого дворика стремительно промелькнул чей-то силуэт. Незнакомый нес на руках человека. Ван Шо мгновенно выпрямился, напряженно всматриваясь в темноту.

Лиц разглядеть не удалось, но одна деталь не ускользнула от его взгляда — колыхнувшийся край белого одеяния, украшенный тонкой вышивкой в виде орхидеи-дендробиума. Гардеробом Бай По Ван Шо всегда занимался лично, и этот цветок красовался на каждом его наряде.

В свое время он выбрал дендробиум неспроста: на языке цветов тот означал «капризную прелесть» — весьма ироничный намек на характер его подопечного. И то, что сейчас эта вышивка промелькнула на руках у чужака, не предвещало ничего хорошего.

Ван Шо бесшумно выскользнул за ворота. Он успел заметить, как незнакомец с Бай По на руках скрылся в дверях соседнего гостевого крыла. Оценив обстановку, Ван Шо не стал вламываться следом, а развернулся и быстро зашагал в противоположную сторону.

Тайные стражи Крепости семьи Чу разошлись по городу со своими заданиями, и в гостевых покоях почти никого не осталось. Управляющий Чу Цюй в панике мерил комнату шагами.

Получив от семьи Су призыв к истреблению демонов, глава крепости отправил своего старшего сына представлять их клан на совете, а Чу Цюя приставил к нему ведать всеми делами. Но едва они устроились в поместье Су, как молодой господин, умирая от скуки, удрал на поиски развлечений. Его не было уже добрую половину дня! Если он опоздает на важное собрание или, чего доброго, ввяжется в грязную историю и опозорит имя семьи, старый хозяин живьем с него шкуру спустит!

В самый разгар его терзаний за дверью послышался долгожданный возглас дежурного слуги:

— Молодой глава вернулся!

Чу Цюй так и подпрыгнул от радости. Но не успел он и шагу ступить к выходу, как дверь с грохотом распахнулась от сильного удара ноги. Тот самый холеный и вальяжный молодой господин, что поутру покидал дом во всем блеске своей красоты, сейчас являл собой жалкое зрелище: волосы растрепаны, одежда насквозь вымокла, точно у выуженного из пруда бродячего кота.

— Пресвятые угодники! — так и ахнул Чу Цюй, всплеснув руками. — Молодой господин, что с вами приключилось?!

— Заткнись, — раздраженно буркнул Чу Ян, отпихивая бросившегося к нему слугу ногой.

Его невероятно бесил этот суетливый соглядатай, которого отец приставил следить за каждым его шагом. Чу Цюй вечно поднимал шум из-за всякой ерунды, выводя молодого хозяина из себя.

Чу Цюй, привыкший к крутому нраву господина, проворно поднялся на ноги и принялся торопливо осматривать его на предмет ранений. Убедившись, что на теле Чу Яна нет ни царапины, управляющий облегченно выдохнул. И тут его взгляд упал на сверток в руках хозяина.

— Ой! Господин... а это еще кто?

— Еще хоть раз пискнешь — пришибу на месте, — сквозь зубы процедил Чу Ян.

Обладая завидной приспособляемостью, Чу Цюй тут же зажал себе рот ладонями. Чу Ян брезгливо оглядел свою мокрую одежду, неприятно липнущую к телу, и прикрикнул:

— Чего застыл? Живо вели нагреть воды для купания!

Уловив в голосе господина опасные нотки, вышколенный слуга испарился в мгновение ока, бросившись раздавать указания.

Чу Ян бесцеремонно уложил неподвижного Бай По на мягкую кушетку, а сам удалился в купальню. Хорошенько отмывшись и расслабившись в горячей воде, он облачился в просторные шелковые одежды нежно-голубого цвета и вернулся в комнату.

Пленник лежал в той же позе, зажмурив глаза и не издавая ни звука. На губах Чу Яна заиграла хитрая усмешка. Противостояние с этим строптивым малым начинало забавлять его все сильнее. Он неторопливо подошел к кушетке и сверху вниз уставился на бледное лицо юноши, чье тело наконец перестало содрогаться от страха.

<http://bllate.org/book/18409/1865070>